

въ Du., I склоненіе краткостнаго типа ничѣмъ не отличается отъ I склоненія долготнаго типа при двухъ и болѣе слогахъ основы. Сообразимъ, что вліяніемъ со стороны склоненія прилагательныхъ на I склоненіе долготнаго типа при одномъ слогѣ основы могло итти только черезъ Sg., такъ какъ только въ Sg. было совпаденіе окончаній и ударенія. И тогда для насъ станетъ ясно, что въ существительныхъ *pluralia tantum*, вродѣ: *šiče, zgrěbe, drōžže, sàne, gràble. . .*, передъ нами живой остатокъ того состоянія, когда I склоненіе долготнаго типа и при двухъ и болѣе слогахъ основы, и при одномъ слогѣ основы характеризовалось тѣми особенностями, которыя сохранены при двухъ и болѣе слогахъ основы, — живой остатокъ, испытавшій естественную переоцѣнку какъ явленіе I склоненія не долготнаго, а краткостнаго типа. Станетъ ясно и то, почему уцѣлѣлъ этотъ живой остатокъ давно пережитаго состоянія: отсутствіе Sg. отрѣзывало все пути къ вліянію со стороны склоненія прилагательныхъ.

Мы далеки отъ того, чтобы приписывать возникновеніе различія между I склоненіемъ долготнаго типа при двухъ и болѣе слогахъ основы и I склоненіемъ долготнаго типа при одномъ слогѣ основы непременно сѣверо-кашубской рѣчи какъ таковой — мы готовы приписать возникновеніе этого явленія и пралехитскому или еще болѣе далекому предку сѣверно-кашубской рѣчи, осѣвернокашублива историческую перспективу. Для насъ важно одно: отмѣтить непервоначалность этого явленія.

Сказанное, между прочимъ, полностью объясняетъ происхожденіе любопытнѣйшаго, въ своемъ мѣстѣ отмѣченнаго явленія — свободнаго колебанія существительныхъ I склоненія, восходящихъ къ праславянскимъ существительнымъ на -ja -ji или его фонетическіе эквиваленты, съ односложной основой, между долготнымъ и краткостнымъ типами: *toñā* и *tōñā. . .* Вліяніе со стороны склоненія прилагательныхъ обнаруживалось, очевидно, такъ, что при Sg. NV. *toñā*, G. *toñè*, D. *toñĩ* и т. д. вновь строилось Sg. A. *toñā* и т. д., но прежнее Sg. A. *tōñā* и т. д. не гибло, и при немъ вновь строилось Sg. NV. *tōñā*, G. *tōñé*, D. *tōñĩ* и т. д. Изъ чередующихся особенностей одной и той же парадигмы выработались двѣ разныя парадигмы.

Здѣсь, кетати, можно объяснить одну исключительную ударную осо-